

Р.М. Султанбеков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОХОДА ЕРМОЛОВА В АКУША-ДАРГО

События Кавказской войны были и остаются одной из героических страниц в истории народов Северо-Восточного Кавказа. С самого начала и до его конца это борьба привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей. Нужно сказать, что этим героическим и одновременно трагическим событиям посвящено большое количество изданий научной и художественной литературы. Из дагестанских историков проблемы войны освещались в трудах Р.М. Магомедова, Х.-М.О. Хашаева, Г.Д. Даниялова, В.Г. Гаджиева, Х.Х. Рамазанова, М.Р. Гасанова, Б.Г. Алиева, М.-С.К. Умаханова, Ю.У. Дадаева, М.М. Гасаналиева и др. Однако и на сегодняшний день проблема изучения аспектов Кавказской войны остается наиболее актуальной в связи обострением политической ситуации в Кавказском регионе, нарастанием социальной напряженности в обществе по национальным и религиозно-этническим признакам. Необходимость изучения аспектов Кавказской войны объясняется еще и тем, что нынешним властям Дагестана и России необходимо учесть в своей политике ошибки прошлого, извлечь уроки из той страшной трагедии, разыгравшейся на Кавказе.

В данной статье предпринята попытка выяснить некоторые вопросы одного из эпизодов Кавказской войны – похода Ермолова 1819 г. в Акуша-Дарго. Задачей нашей статьи является показать, что средства и методы решения проблем военным путем не всегда оправданы и имеют губительные и длительные во времени последствия; что отдельные политики и военачальники ради своих карьеристских целей могут принести в жертву целые народы.

Акуша-Дарго в XVIII – начале XIX в., по сведениям русских историков, офицеров, путешественников, побывавших в Дагестане, был одним из сильных и влиятельных даргинских союзов сельских общин во главе с выборным наследственным кадием, имеющим авторитет среди остальных даргинских обществ. Оно состояло из пяти «вольных» обществ: Акушинского, Мекегинского, Цудахарского, Мугинского, Усишинского (*Алиев Б.Г.*, 1986. С.166).

В начале XIX в. отношения Акуша-Дарго с царской властью на Кавказе складывались неоднозначно. Так, в 1802 г. на съезде феодальных владетелей в г. Георгиевске к присяге на верность России был приведен и акушинский кадий с установлением ежегодной оплаты в размере 500 руб. серебром (*Рамазанов А.Х.*, 2003. С. 13). Нужно отметить, что это первая официальная дата, зафиксировавшая отношения Акуша-Дарго и России.

Так продолжалось до 1806 г., когда после убийства главнокомандующего Кавказской армией генерала Н.Д. Цицианова в Баку все феодальные владетели Дагестана, кроме шамхала тарковского, в том числе и Абу-бекр – кадий Акуша, взяли сторону Персии и открыто заявили о своей враждебности к русскому правительству (*Магомедов Р.М.*, 1991. С. 25). Данное решение акушинцев было продиктовано влиянием Ших-Али-хана, который находился в Акушах. Акушинцы приняли активное участие в походах Сурхай-хана казикумухского и Ших-Али – хана в Кубинское ханство, которое находилось в подданстве России, чем вызвало

недовольство Магди-шамхала тарковского и российского правительства. Однако после разгрома Сурхай-хана казикумухского генералом Хатунцевым в 1812 г. в сражении у сел. Хосрех акушинцы и остальные даргинские общества вместе с сыном Сурхай-хана Муртазали принесли повторную присягу на верность России (Из рапорта командующего войсками... С. 303). Здесь нужно учесть, что присяга на верность царю в понимании горцев – это быть союзниками России, не предпринимать ничего против России.

Возможно, что этот момент и не учитывали царские генералы, не считались с мнением горцев как их союзников.

Гюлистанский мирный договор 1813 г., заключенный за спиной народов Кавказа, являлся предательством и изменой со стороны России. Эта весть стала полной неожиданностью для феодальных владетелей Дагестана, в том числе и для акушинцев: потеря независимости и самостоятельности не входила в их планы. В первое время обе стороны взяли выжидательную позицию: царское командование не пыталось форсировать распространение своей власти в Дагестане, в свою очередь дагестанские владетели не предпринимали нападений на русские укрепления и крепости.

В решении кавказского вопроса имелись два альтернативных пути: торгово-экономический и военный. С назначением в 1816 г. генерала А.П. Ермолова главнокомандующим Кавказской армией (История Дагестана. 2004. Т. 1. С. 475), сторонника жестких мер в отношении горцев, стало ясно, что царское правительство выбрало второй путь – завоевание и покорение Кавказа. Вскоре Ермолов предложил план покорения Дагестана и Чечни путем строительства крепостей и размещения гарнизонов на их территории. Ермолов оправдывал свои мероприятия тем, что «Кавказ – это огромная крепость, защищенная полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать ее или овладеть траншеями ... Хочу чтобы имя мое стерегло страхом наши границы, крепче цепей и укреплений, чтобы слово мое было для азиатов законом, вернее смерти» (Предписание генерала Ермолова ген.-л. Вельяминову... С. 17). В рапорте на имя Александра I Ермолов писал следующее: «... злодеям, мирными именующимся, предложу я правила для жизни и некоторые повинности, коим истолкуют им, что они подданные вашего И.В., а не союзники, как они до сего времени мечтают» (Материалы по истории... С. 150). Содержание документов наглядно показывает истинные намерения Ермолова в отношении народов Дагестана и в целом Кавказа, т.е. это их колонизация с установлением жесточайшего гнета.

Систематическое продвижение царских войск в глубь территории Дагестана и Чечни, постройка крепостей вызвали ответные меры со стороны горцев.

В 1818 г. в Дженгутае состоялся тайный сход феодальных владетелей Дагестана, за исключением шамхала и уцмий. На сход был приглашен и акушинский кадий Магомед (*Магомедов Р.М.*, 1991. С. 30). Было принято решение образовать союз для борьбы с царской Россией. В первую очередь решили наказать Магди-шамхала тарковского и Адиль-уцмий кайтагского. Об этих планах немедленно известил Ермолова в своем рапорте генерал-майор Пестель: «Шамхал Тарковский уведомляет меня, что Дагестанский народ имеет в намерении действовать общими силами противу России» (Рапорт ген.-м. Пестеля... С. 3). Роль акушинцев в этом союзе была как никогда высока, на это указывал и сам Ермолов: «... все их (владетелей. – Авт.) надежды на народ Акушинский, – сильный, склонный к мя-

тежам и гордящийся прежней своею воинскою славою приобретенную при отце Ших-Али-хана» (Предписание ген. Ермолова ген.-м. Пестелю... С. 4).

В целях предотвращения нападения горцев на владения шамхала и уцмья Ермолов предпринимает ряд мер в отношении Акушинского общества. Так, в одном из объявлений Ермолов открыто угрожал разорением даргинских обществ: «Если что-нибудь дерзнете вы предпринять против Шамхала и Уцмья, я предупреждаю, что победоносные войска Г.И. явятся среди жилищ ваших, а вам останется одно бесчестное средство бегство в горы или за наглым поступком вашим заплатите всем вашим имуществом» (Объявление ген. Ермолова... С. 77).

В своем предписании генерал-майору Пестелю Ермолов дал указание: «Взять благонадежных аманатов от Акушинского, Цудахарского и Даргинского обществ» (Предписание ген. Ермолова ген.-м. Пестелю... С. 4). Кроме того, часть войск под командованием генерал-майора Пестеля была выдвинута к границам Акуша-Дарго для того, чтобы заставить «... Акушинский народ помышлять о собственной защите, и они оставят мысль нападения на Уцмья или Шамхала» (Предписание ген. Ермолова ген.-м. Пестелю... С. 4).

Однако все эти меры Ермолова не возымели действия, так как акушинцы, мехтулинцы, аварцы направились к Дербенту, к ним же присоединился и напуганный Адиль-уцмий кайтагский.

Посланный против них отряд Пестеля потерпел ощутимое поражение у сел. Башлы – было убито 12 офицеров и 370 солдат. Решающее же сражение между восставшими и царскими войсками произошло у стен Дженгутая, в результате которого аул был взят и предан огню и разрушению (*Магомедов Р.М.*, 1991. С. 32).

Но на этом восстание не завершилось, в следующем 1819 г. акушинцы, аварцы и жители Дженгутая предприняли поход во владение Магди-шамхала. Самому шамхалу удалось спастись бегством, но оба его сына попали в плен к восставшим (Письмо уцмья каракайтагского Адил-хана С. 116). В последующем акушинцы, используя сына шамхала как заложника, попытались склонить шамхала порвать все отношения с Ермоловым и вступить с ними в союз. Вовремя подошедший Ермолов помешал этим планам осуществиться. Горцы, потерпев поражение у сел. Бавтугай, вынуждены были отступить в горы, но и царские войска, понеся значительные потери, не в состоянии были их преследовать (Рапорт ген. Ермолова кн. Волконскому... С. 10).

В ноябре 1819 г. вновь восстал весь Нагорный Дагестан. На этот раз центром восстания стала Акуша, сюда же прибыли со своими отрядами Сурхай-хан казикумухский, Адиль-уцмий кайтагский и Ших-Али-хан дербентский (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 322). Был составлен план походов. Акушинцы в первую очередь решили наказать шамхала Магди за измену восставшим и преданность царским завоевателям.

Однако шамхалу стало известно о планах восставших, и он со своим семейством успел укрыться в укрепленном замке недалеко от Тарков. Тарки был взят восставшими и разгромлен. Ермолов, получив сообщение, в срочном порядке выдвинулся из крепости Внезапной в сторону Тарков с отрядом в несколько тысяч человек (*Магомедов Р.М.*, 1991. С. 33). Далее из Тарков, где к нему присоединилась конница шамхала, Ермолов, уничтожая по пути посеы и аулы, через Дженгутай направился к главному очагу восстания – сел. Акуша.

Объединенные силы горцев (даргинцы, койсубулинцы, мехтулинцы, кумухцы) численностью до 15 тыс. человек решили дать решающее сражение на подхо-

дах к сел. Леваши. Сюда же со своим отрядом 19 декабря 1819 г. подошел и Ермолов. Малочисленными потерями – 2 офицера ранено, 6 солдат убитых, Ермолов наголову разгромил и рассеял войско горцев (Предписание ген. Ермолова ген.-м. Пестелю... С. 79). Судя по сведениям Ермолова, причиной столь легкой победы стало то, что «беспечный неприятель не заметил приближения нашего войска и правый фланг свой, которым можно было бы обойти укрепления, оставил на защиту части войск слабой и столько же нерадивой» (Предписание ген. Ермолова ген.-м. Пестелю... С. 79). Далее застигнутые врасплох горцы были сбиты с возвышенностей и укреплений, оказавшись под орудийным и оружейным обстрелом, вынуждены были обратиться в бегство.

Если попытаться проанализировать происшедшее, то становится ясно, что правый фланг горцев остался без прикрытия. Причина здесь может быть только одна – это предательство и измена. Ермолову заранее могли указать слабые места обороняющихся, показать обходные тропы и дороги, что позволило царским войскам незаметно оказаться в тылу горцев. Кто же это был тайным союзником Ермолова. На это ответ мы находим в фольклоре даргинцев. Народная память – это один из надежных, верных проверенных временем источников, где дается правдивая оценка тех событий. Неизвестный автор прямо указывает на причину поражения акушинцев, называет имена изменников. Вот отрывок из этой песни.

Ты Ермолов, взял Дарго,
в этом помогли тебе
кадии из Акуши.
Цудахарские муллы.
В этом помогли тебе
Суфий и старейшины все,
Что запродали свою
Совесьть так же, как шамхал.

В который раз в трудную минуту владельцы и старейшины бросают свой народ, оставляют его на произвол судьбы, больше заботясь о своих карьеристских целях.

Не зря же буквально через 2 дня после взятия Акуши вместо смещенного Магомед-кадия был назначен сторонник России – Зухум-кадий (Извещение генерала Ермолова... С. 80).

После занятия Акуши Ермолов направил свои отряды в Цудахар и Сюрга и потребовал, чтобы к нему явились старшины всех обществ. На Сюрга и Акуша была наложена подать: «...на общество Сюрга 400 руб. серебром, Акуша – 2000 баранов» в год (ЦГА РД. Ф. 11. Оп. 1. Д. 19. Л. 14), как на одних из самых активных обществ в борьбе против царских войск.

В последующем за верность в годы русско-иранской войны 1826 – 1828 гг. Акуша была освобождена от этой подати, а за Сюрга подать сохранена (Письмо Зухум-кадия к ген. Ермолову... С. 84). Согласно договору в Акуша сохранялась прежняя форма правления, разрешалось иметь собственное ополчение для обороны своей территории, русские войска здесь не размещались. Единственное условие, которое выдвигалось Ермоловым, – это не выступать против России и не вмешиваться в дела соседних обществ без разрешения царских властей на Кавказе.

Возможно, этими особыми условиями и объясняется легкая, почти бескровная победа Ермолова в сражении у Левашей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алиев Б.Г., 1986. Акушинские кадии // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала.

Извещение генерала Ермолова обществу Даргинскому от 24 декабря 1819 года // АКАК. Т.6. Ч.2. 1875. Тифлис.

Из рапорта командующего войсками в Дагестане Н.М. Хатунцева главнокомандующему Н.Ф. Ртищеву о приведении к повторной присяге на верность России Сурхай-хана Казикумухского и даргинских обществ // РДО XVIII – начало XIX в. М., 1988.

История Дагестана. 2004. Т. 1. М.

Магомедов Р.М., 1991. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала.

Магомедов Р.М., 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала.

Материалы по истории Дагестана и Чечни / Под ред. С. Бушуева и Р.М. Магомедова. Т. III. Ч. 1. 1940. Махачкала.

Объявление генерала Ермолова всем обществам народов Акушинского и Даргинского от 24 июля 1818г. // АКАК. 1875. Т. 6. Ч. 2. Тифлис.

Письмо генерала Ермолова к Зухум-кадию от 23-го декабря 1819 года // АКАК. Т. 6. Ч. 2. 1875. Тифлис.

Письмо уцмья каракайтагского Адил-хана главнокомандующему в Грузии А.П. Ермолову о волнениях в Дагестане и уходе Шамхала тарковского из Тарки из боязни нападения // Материалы по истории Дагестана и Чечни / Под ред. С. Бушуева и Р.Магомедова. 1940. Махачкала.

Письмо Зухум-кадия к генералу Ермолову от 15 июня 1826 года // АКАК. Т. 6. Ч. 2. 1875. Тифлис.

Предписание генерала Ермолова генерал-майору Пестелю от 24 июля 1818г. // АКАК. Т. 6. Ч. 2. 1875. Тифлис.

Предписание генерала Ермолова генерал-лейтенанту Вельяминову от 22 декабря 1819 года // АКАК. Т. 6. Ч. 2. 1875. Тифлис.

Рамазанов А.Х., 2003. Россия и Дагестан в XIX – начале XX века. Махачкала.

Рапорт генерал-майора Пестеля генералу Ермолову от 11 июля 1818 года № 547 // АКАК. Т. 6. Ч. 2. Тифлис, 1875.

Рапорт генерала Ермолова князю Волконскому от 27 мая 1819 года // АКАК. Т. 6. Ч. 2. 1875. Тифлис.

ЦГА РД. Ф. 11. Оп. 1. Д. 19.